

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ НЕИНДУСТРИАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

С.З. Мусина

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: mysya0@mail.ru

Научный руководитель: Баннова К.А., канд. экон. наук, ассистент

В данной статье рассматривается развитие стратегического менеджмента как системы в целом, при современных условиях нарастания глобализации и в то же время неравнозначности социально-экономических процессов, происходящих под влиянием научно-технической революции и нарастающим числом промышленных стран, переходящих к неоиндустриальной модели хозяйствования. В данной работе исследуется реализация системного подхода к формированию взаимосвязи национальных, региональных и корпоративных стратегий, которые в комплексе обеспечивают реализацию национальных, территориальных и корпоративных конкурентных преимуществ и стратегических способностей России в ее ориентире на достижение определенных позиций в мировом неоиндустриальном сообществе XXI в. столетия.

Развитие нового технологического уклада в современной России и одновременное углубление ее интеграции в международное разделение общественного труда объективно резко повышают роль конкурентоспособности и конкурентных позиций национальной экономики и ее корпоративных образований в мировом хозяйственном сообществе как ключевого фактора успешности и перспективности российского хозяйственного прогресса в XXI в. При этом особое значение приобретает поиск путей опережающего развития российской экономики [2]. Это в свою очередь объективно ставит на повестку дня ряд ключевых вопросов, без решения которых невозможно эффективное наращивание конкурентных преимуществ и усиление конкурентных позиций российской экономики и ее интегрированных корпоративных структур на мировых и внутренних рынках. Во-первых, встает задача осмысления историко-хозяйственных особенностей современной экономической эпохи и разработки соответствующей парадигмы и прогнозов ее производственно-технологического и социально-экономического развития. Во-вторых, новые условия хозяйствования настоятельно требуют разработки соответствующей концепции и стратегии российского перехода к модели хозяйствования, соответствующей новому технологическому укладу общественного воспроизводства. В-третьих, при формирующихся новых условиях хозяйствования (внешней среды менеджмента организаций) огромное значение приобретает необходимость создания российской модели современного управления аналогично американской, западноевропейской и японской (азиатской) моделями промышленного менеджмента, которые возникли в XX в. Разработка и внедрение полученной модели позволит с соответствующей полнотой учитывать исторические, социокультурные, национально-хозяйственные и геоэкономические особенности российского общественно-управленческого развития в условиях современного перехода к новому неоиндустриальному технологическому укладу.

В этой российской модели современного менеджмента (как и в других национальных моделях менеджмента) объективно можно выделить три уровня ее разра-

ботки и развития – оперативнотактический, стратегический и макроэкономический, которые в теории и практике управления общественно - хозяйственными организациями выступают как общий (оперативный), стратегический (прежде всего корпоративный) и макроэкономический (государственное регулирование экономики) менеджмент. Это в свою очередь настоятельно требует осмысления проблем и перспектив развития современного российского менеджмента с точки зрения системной парадигмы [4]. Следует отметить, что если общий (оперативный) научный менеджмент возник в 1911 г. в США с публикацией научного труда Ф. Тейлора « Научные основы управления» и развивается уже почти 100 лет, то стратегический менеджмент как научное направление в теории и практике управления организациями появился сравнительно недавно. Он является результатом технической революции и началом поисков научных основ управления индустриальным производством конца XIX в. и начала XX столетия. Макроэкономический менеджмент (государственное регулирование экономики) возникает в промышленно развитых странах начиная с периода Первой мировой войны (административно-мобилизационная модель) и периода экономического кризиса 30-х гг. XX в. (рыночная-антициклическая модель). Такое понятие как «стратегический менеджмент» появляется лишь в 60-х гг. XX в. и по сути, это и есть научно-техническая революция второй половины XX в. , которая определила неоиндустриальные направления современного экономического развития. Это направление менеджмента получает первоначальное развитие в трудах А. Чандлера « Стратегия и структура» (1962), Ансоффа «корпоративная стратегия» (1965), Р. Анкоффа «Концепция стратегического планирования» (1970), К Эндрюса «Концепция корпоративной стратегии» (1972). Авторами термина «стратегическое управление» или «стратегический менеджмент» считаются Д. Шендел и К. Хаттен, которые ввели его в 1972 г. [4]. Традиционными разделами комплексного стратегического управления корпоративными организациями постепенно становятся товарно-рыночные, ресурснорыночные, производственно-технологические, финансово-инвестиционные, реорганизационноинтеграционные, социально-кадровые, инновационно-управленческие стратегии. Одновременно начинает формироваться общая системная парадигма стратегического управления, в которой структурируются следующие базовые направления. Во-первых, «объектное» стратегическое управление, т. е. управление объектными подсистемами корпоративной интегрированной структуры - ее линейными и функциональными подсистемами. Во-вторых, «средовой» стратегический менеджмент, т. е. управление средовыми подсистемами организации - её внутренней и внешней средой. В-третьих, «процессное» стратегическое управление, т. е. управление процессными подсистемами организации, прежде всего бизнес-процессами. В-четвертых, «проектное» стратегическое управление, то есть управление проектными подсистемами организации, прежде всего инновационными и инвестиционными проектами и целевыми программами [4]. Переход российской экономики в 90-х гг. прошлого столетия к рыночной модели хозяйствования объективно обусловил переход российского управления от централизованноплановой системы к реализации теорий и механизмов научного менеджмента, наработанных в промышленно развитых странах США, Западной Европы и Японии в XX в. Но первоначальное освоение хозяйственного управления в условиях рыночной экономики свелось преимущественно к освоению систем и концепции оперативного менеджмента. Дефолт 1998 г. впервые заставил обратить российский менеджмент на ключевое значение именно стратегического управления для достижения успеха в условиях современной быстро изменяющейся и глобально взаимосвязанной экономики.

С этого момента в стране начинается резко возрастать внимание к разработке теоретико-методологических основ и технологических инструментов реализации стратегического менеджмента в практике управления социально-экономическими организациями. При этом наряду с решением вопросов формирования эффективного корпоративного стратегического управления все большее внимание начинает уделяться проблемам формирования национальных и региональных стратегий. Разработка стратегического управления в свою очередь потребовала развития в системах его реализации соответствующих инструментов прогнозирования и формирования необходимых концепций. Отсюда все большее значение начинает приобретать разработка таких подходов к формированию стратегического менеджмента, которые бы опирались на глобальное видение современного динамичного социально-экономического развития. Современное мировое социально-экономическое развитие с середины XX в. разворачивается в направлении перехода сначала промышленно развитых, а затем и всех других стран от индустриальной к неоиндустриальной модели хозяйствования [3]. Совершенно очевидно, что этот переход охватит весь XXI в. Он будет сопровождаться, во-первых, соответствующей структурной социально-хозяйственной перестройкой общества. Эта перестройка даст импульс соответствующим глобальным воспроизводственно-продуктовым, производственно-технологическим и социальнодемографическим сдвигам в национальных и региональных экономиках. Во-вторых, он получит соответствующее пространственное развитие, что уже сейчас находит свое отражение в изменении конфигурации мировых хозяйственных связей и национальных эпицентров неоиндустриального хозяйственного прогресса. Разворачивающиеся процессы структурной модернизации национальных промышленно-производственных комплексов во многом определяются объемами и направленностью инвестиционных потоков в мировой и национальных экономиках. Это требует в свою очередь разработки и реализации соответствующей национальной промышленной политики с учетом тенденций новейшей индустриальной эволюции нашей страны [1]. В сфере производственных технологий современное экономическое развитие все более интенсивно разворачивается в направлении освоения пятого технологического уклада производства и постепенного перехода к шестому. В сфере отраслевой конфигурации экономики наблюдается переход от двухсекторной модели (промышленность и сельское хозяйство) к трехсекторной (ресурсодобывающий, обрабатывающий и информационно-сервисный этажи экономики). В воспроизводственно-отраслевых структурах национальных хозяйств разворачивается переход от индустриальноаграрной к индустриально-сервисной экономике и в перспективе - к индустриальноинформационной модели экономического развития. В социально-демографической структуре современных индустриальных обществ объективно происходит ускоренное формирование среднего класса, занятого преимущественно в сфере услуг и ориентированного на высококачественное потребление, требующего соответственной социальной инфраструктуры. В институциональной сфере получают развитие новые институты, призванные обеспечить эффективное взаимодействие государства, бизнеса и общества в условиях, когда наука и инновации становятся ключевым фактором конкурентоспособности и ускорения социально-экономического развития. В сфере развития корпоративных образований основным направлением выступает вертикальная интеграция корпоративных структур [3]. Глобальный анализ данных процессов показывает следующие их основные особенности. Во-первых, они отражают общую генеральную тенденцию современного социально-экономического развития, характерную для всех стран и народов.

Во-вторых, в различных странах и регионах данная тенденция развивается неравномерно. Эта неравномерность может при тех или иных условиях либо нарастать, либо уменьшаться. Во всяком случае, в современном глобальном социально-экономическом развитии достаточно отчетливо просматривается реализация двух противоположных закономерностей: нарастание глобализации и интеграции в мировое экономическое сообщество, и в то же время - усиление неравномерности и пространственнорегиональной концентрации научнопроизводственных ресурсов в конкретных национальных или региональных эпицентрах. Успешное развитие или неуспешное тех или иных стран, регионов, корпораций будет, видимо, в XXI в. по большей мере зависеть от того, насколько адекватно, эффективно и комплексно они сумеют освоить эти объективные закономерности. (Это мы наглядно увидели в XX столетии на примере Японии, Германии, Южной Кореи, Китая). Чтобы «оседлать» эти закономерности, с одной стороны, необходима разработка эффективной экономической политики (в том числе инновационно-промышленной), обеспечивающих ее реализацию соответствующих национальных и региональных экономических стратегий и тактик, формирующих базу реализации соответствующих корпоративных стратегий. С другой стороны, осуществление адекватного и эффективного позиционирования страны, региона, корпорации в глобальном социально-экономическом развитии становится более актуальным. Переход к неоиндустриальной (или постиндустриальной) модели экономического развития начался в 80-х гг. XX в. в промышленно развитых странах Северной Америки, Западной Европы и Дальнего Востока. Но уже в них он с самого начала получает преимущественное развитие в отдельных регионах, и прежде всего в мегаполисах, объективно выступающих эпицентрами этого процесса в современном мире. В то же время все большую роль локомотивов перехода к неоиндустриальной модели хозяйственного развития играют интегрированные корпоративные структуры, взаимодействующие с государством и проявляющие соответствующую национальную и социальную ответственность. В России после дефолта 1998 г., процесс перехода к постиндустриальной модели хозяйственного развития все заметнее связывается со становлением и развитием стратегического менеджмента крупнейших российских корпораций, которые начинают все активнее взаимодействовать с государством, одновременно постепенно превращаясь в транснациональные. В постдефолтовый период наблюдается постепенный отход сформировавшихся интегрированных корпоративных структур нашей страны от простого копирования зарубежных схем менеджмента к ориентации на разработку российской модели промышленного управления, учитывающего специфику российского индустриального хозяйственного развития XIX-XX столетий. В то же время данный процесс приобретает все более отчетливую пространственную неравномерность. В 90-х гг. XX в. он получает преимущественное ускорение в столицах - Москве и Санкт-Петербурге. Лишь после дефолта 1998 г. он начинает интенсифицироваться в других регионах. Среди этих регионов объективно выделились обладатели основных российских природных, а также и научно-индустриальных ресурсов с мегаполисами (городами-миллионниками). Таким образом, в современной России неоиндустриальное развитие объективно приобрело эшелонированный характер. Первый эшелон составили Москва и Санкт-Петербург. Вторым эшелон неоиндустриализма в стране в начале XXI в. стали образовывать региональные столицы и соперничающие с ними ведущие мегаполисы - Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород, Хабаровск, Омск, Челябинск, Самара, Казань, Уфа, Красноярск, Пермь, Волгоград. За вторым эшелон в стране

постепенно начинает обозначаться третий эшелон развертывания неоиндустриальных процессов. В его состав, видимо, войдут крупнейшие городские образования с населением от 500 тыс. до 1 млн человек, концентрирующие у себя основные провинциальные ресурсы страны. Можно предположить, что возникнут еще и четвертый (малые и средние города), и пятый (сельские поселения) эшелоны развертывания перехода России к неоиндустриальной модели хозяйственного развития. Но это проблемы уже будущего. В настоящее время становится все более очевидным, что именно мегаполисы с их инновационными ресурсами и корпоративными структурами станут, во всяком случае, в первой половине XXI в., эпицентрами концентрации национальных ресурсов России и локомотивами прорыва страны в неоиндустриальную эпоху. При этом совершенно очевидно, что Москва и Санкт-Петербург только обозначили вектор современного постиндустриального развития России. Успех или неуспех его в конечном счете будет определяться динамикой перехода к неоиндустриальной модели хозяйственного развития регионов страны, и прежде всего Поволжья, Урала и Юга Сибири, где сосредоточены основные природные и научно-промышленные ресурсы страны. Именно насколько стратегически конкурентоспособными с постиндустриальной точки зрения окажутся эти районы России, настолько и будет она в основном соответствовать новым реалиям мирового экономического развития. Прорываясь в неоиндустриальную эпоху, мегаполисы своим кластерным воздействием будут подтягивать к новой модели хозяйственного развития окружающие территории. Переход этих территорий с их системами малых и средних городов, сельских поселений к неоиндустриальной модели развития обозначит переход к этой модели развития страны в целом. Приобретение позиций локомотивов национального неоиндустриального развития мегаполисы и территории их расположения получают преимущественный доступ к экономическим ресурсам страны, за счет чего ускоряется их социально-экономическое развитие и повышается уровень жизни живущего в них населения. Это мы сейчас наглядно видим на примере Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие в стране между мегаполисами будет возрастать конкуренция за право играть роль таких локомотивов и, следовательно, за право на преимущественный доступ к национальным ресурсам. В эту конкуренцию по мере активизации будут все более энергично включаться города, приближающиеся к мегаполисам по своему научноиндустриальному потенциалу и составляющие третий эшелон российского перехода к неоиндустриальной экономике - Воронеж, Ярославль, Саратов, Краснодар, Томск, Иркутск, Владивосток и др. Если им удастся занять достойные конкурентные позиции в национальном процессе перехода к неоиндустриализму, то экономика и уровень жизни в них будет получать преимущественное развитие. Как следствие неизбежно будет происходить перемещение регионов и агломераций из одного эшелона в другой. В этом получит свое проявление закономерность неравномерного перехода в современном мире к постиндустриальной модели хозяйственного развития. Одновременно конкуренция межрегиональная (внутри страны) будет сопровождаться развитием конкуренции российской экономики в мировом хозяйстве с лидерами современного перехода мирового сообщества в постиндустриальную эпоху.

В этих условиях чрезвычайно важным становится адекватное осознание своих стратегических конкурентных позиций каждым мегаполисом и регионом во всероссийском и международном разделении общественного труда, а затем разработка необходимых стратегий реализации конкурентных преимуществ этих позиций. Анализ конкурентоспособности регионов и их эпицентров-мегаполисов предполагает выяв-

ление совокупности тех их качеств, которые способны им обеспечить превосходство в их претензиях на роль локомотивов российского неоиндустриализма, и, следовательно, за право на преимущественный доступ к национальным ресурсам. Конкурентоспособность регионов и мегаполисов, располагающихся в них корпораций должна выявляться в их конкурентных преимуществах, среди которых необходимо особенно выявлять ключевые факторы успеха - т. е. преимущества, по которым регион, бесспорно, превосходит другие регионы в данный момент. При этом особое значение приобретает выявление стратегических способностей региона, к которым в современных условиях относятся прежде всего их уникальные конкурентные преимущества - местоположение, природные и производственно-технические ресурсы, а также сложные нематериальные активы. Анализ конкурентных преимуществ, ключевых факторов успеха и стратегических способностей позволяет выявить сильные конкурентные стороны региона. Но одновременно учет этих сторон предполагает последовательное выявление и слабых сторон региона, а затем возможностей и угроз внешней среды его развития - национальной и глобальной. Ключевые факторы успеха и стратегические способности с учетом слабых сторон региона, а также возможностей и угроз его внешней среды, посредством региональных инициатив обязательно должны находить свое отражение в национальных экономических стратегиях, исходящих из национальной промышленной политики. Затем они должны конкретизироваться в соответствующих региональных стратегиях, развивающих концептуальные подходы региональной промышленной политики. Наконец, свою практическую реализацию они должны получать через разработку и осуществление соответствующих стратегий интегрированных структур корпоративных, расположенных в регионе, прежде всего через реализацию разработанных на базе этих стратегий инвестиционных и инновационных целевых программ и проектов. Стратегическое корпоративное управление призвано обеспечить эффективную адаптацию развития внутренней среды корпоративной организации к изменяющейся внешней среде (микроэкономической и макроэкономической) и повышение на этой основе ее конкурентоспособности. При этом особое значение приобретает достижение оптимальной сбалансированности конкурентоспособности товаров, предприятий и макроэкономики (национальной, региональной) в целом, что в конечном счете определяет национальную конкурентоспособность в целом. Национальная конкурентоспособность выступает, таким образом, как система, состоящая из соответствующих уровней - базовых и факторных. Основными базовыми уровнями национальной конкурентоспособности выступают конкурентоспособность товаров, конкурентоспособность корпораций (предприятий), конкурентоспособность макроэкономической среды национального хозяйства. Конкурентоспособность товаров определяется функционально-ценовыми параметрами продукции, производимой и реализуемой на рынках организациями (предприятиями), их инновационными возможностями улучшения конкурентных свойств своей продукции. Конкурентоспособность корпораций определяется инновационной эффективностью их оперативного и прежде всего стратегического менеджмента. Конкурентоспособность экономики (национальной, региональной) определяется состоянием и тенденциями ее инновационного структурного развития - технологического, производственно-отраслевого, институционального, что формирует макроэкономическую среду функционирования корпораций и перспективы рентабельности их предпринимательской деятельности. Основными факторными уровнями национальной конкурентоспособности выступают группы низких (естественных) и высоких (приобретенных) факторов конкуренто-

способного роста экономики страны (региона). К низким (естественным) факторам конкурентоспособного роста национальной (региональной) экономики относятся ее геоэкономическое положение, обеспеченность относительно дешевыми природными и трудовыми ресурсами. К высоким (приобретенным) факторам конкурентоспособного роста национальной (региональной) экономики относятся прежде всего технологии, образованность трудовых ресурсов, макроэкономическая среда, развитость общественных институтов и менеджмента (макроэкономического, корпоративного, общего). Среди этих пяти основных высоких факторов конкурентоспособного роста национальной (региональной) экономики первенство принадлежит уровню технологического развития страны, её способностям к инновационному развитию [6]. Но одновременно по мере нарастания роли творческого потенциала человеческих ресурсов в развитии страны, наращивания конкурентоспособности корпораций все большее значение для усиления конкурентных позиций в условиях неоиндустриальной глобализации приобретает фактор менеджмента (оперативного, стратегического, макроэкономического). Ключевое значение при этом все больше начинает приобретать именно стратегический корпоративный менеджмент, призванный обеспечить эффективное сочетание в национальном менеджменте конъюнктурного оперативно-тактического управления организациями с макроэкономическим регулированием в русле соответствующих стратегий национальной промышленной политики. Наращивание конкурентоспособного роста национальной (региональной) экономики в направлении ее перехода к неоиндустриальной модели развития объективно требует сбалансированного наращивания инновационной составляющей производства товаров, развития менеджмента корпораций, прежде всего стратегического менеджмента, а также стимулирования развертывания структурной технологической перестройки экономики в соответствии с требованиями очередного технологического уклада индустриального производства. При этом сама эволюция к неоиндустриальной модели воспроизводства конкретных национальных (региональных) экономик в рамках глобальных тенденций, совершенно очевидно, будет иметь соответствующие как структурно-производственные, так и структурно-пространственные параметры. Это в свою очередь потребует развития сбалансированного национального, регионального и корпоративного стратегического управления. Данные уровни стратегического управления объективно будут развивать как структурно-производственные, так и структурно-пространственные направления своей реализации. Ключевая задача структурно-производственного направления стратегического управления - обеспечение сбалансированности развития технологической, производственно-отраслевой и институциональной структурной перестройки экономики и совершенствования менеджмента организаций. Главная задача структурно-пространственного направления стратегического управления - преодоление неравномерности пространственной трансформации и обеспечение сбалансированности центробежных и центростремительных тенденций развития экономики. При этом необходимо будет учитывать специфику циклического развития рыночной экономики и, следовательно, циклические особенности перехода к неоиндустриальной экономике. В самом процессе национального перехода к неоиндустриальной экономике становится необходимым выделение стратегически базовых, ключевых технологий, отраслей, регионов, мегаполисов и корпораций, способных сыграть роль локомотивов становления в стране инновационной модели хозяйствования. Одновременно актуальной становится задача развития российской модели современного менеджмента как системы,

с выделением в ней стратегического менеджмента как ее ключевого звена и важнейшего фактора национальной конкурентоспособности.

Список использованной литературы.

1. Винслав Ю. Федеральная промышленная политика: к определению приоритетов в контексте итогов и тенденций новейшей индустриальной эволюции страны / Ю. Винслав // Рос. экон. журн. 2008. №1-2. С.12-26.
2. Глазьев С. Перспективы социальноэкономического развития России / С. Глазьев // Экономист. 2009. №1. С. 3-18.
3. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)/ С. Губанов //Экономист. 2008. №9. С.3-27.
4. Корнаи Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопр. экономики. 2002. № 4. С. 4.
5. Клейнер Г. Стратегический менеджмент: актуальные проблемы и новые направления / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. 2009. №1. С.15-22.
6. Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. 2008. №1. С.8-21.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПОСРЕДСТВОМ ТЕОРИИ ОГРАНИЧЕНИЙ

В.К. Осадчий

Томский политехнический университет, г.Томск

E-mail: vkosad@mail.ru

Научный руководитель: Акельев Е.С., канд. экон. наук, доцент

Исследована теория ограничений Голдратта на производстве в рамках промышленного производства, улучшена модель полного цикла производства, демонстрирующая возможность повышения продуктивности выработки системы с помощью применения законов, предлагаемых теорией ограничений. Показано, что эффективное управление системой, обеспечивающей производство, возможно путем управления отдельными ее аспектами.

Часто предприятия сталкиваются с проблемами оптимизации производства. Несмотря на тот факт, что данные аналитиков компании указывают на повышение эффективности работников на производстве, заказы не выполняются в срок, прибыль падает, заводы банкротятся. Чтобы не допустить этого менеджерам приходится идти на крайние меры, чтобы успеть с заказами: рабочим приходится работать сверхурочно, использовать «толкачей».

Теория ограничений (Theory of Constraints, ТОС) – известная методика управления производством, автором которой является Элияху Голдратт. Теория разработана в 1980-е годы. В ее основе лежит управление основным ограничением в системе, которое обуславливает эффективность всей системы. Отличительной особенностью данного метода является то, что делая акцент на управление очень малым количеством параметров системы, достигается эффект, ко-